Глава 415. Прорыв. Самая ядовитая «Радужная Фея».

Создание ядов и лекарств – похожие процессы. Иногда одни и те же тысячелетние травы использовались для создания как таблеток, так и ядов. Ядовитые субстанции также использовались в создании медицинских препаратов.

Цин Шуй бегло просмотрел книгу Рецептов Ядов. Он знал, что эта тетрадка выпала из одежды У Итянь во время Топота Мощного Слона. К счастью, эта книга была сделана из кожи дьявольского чудовища. Иначе она бы давно рассыпалась в порошок. Цин Шуй обнаружил, что в мире девяти континентов качественные вещи реже подвергались повреждениям.

Цин Шуй посмотрел на небо: пора возвращаться. Большой урожай дня был собран: Божественная Марионетка и Рецепты Ядов. Больше всего Цин Шуя радовала Божественная Марионетка, конечно же.

Он встречал ее описание в исторических книгах. Это было особенно лекарство, затерявшееся в мире давным-давно. Теперь их можно было найти только в пещерах, где обитали божества, как в той, где Цин Шуй нашел Меч Большой Медведицы. Поэтому вещь эта была крайне ценной. Божественная Марионетка состояла из двух таблеток для двух людей. Один приобретал контроль над другим человеком.

Цин Шуй призвал огненную птицу, сел на нее и отправился назад в Город Тысячи Миль. Он рассматривал две гранулы в парчовой коробочке. Маленькая таблетка размером с виноградинку отливала золотым цветом, вторая, чуть больше, сверкала зеленовато-голубым.

Человек, употребивший голубую таблетку, подвергался манипуляциям. Его будущий рост и прорывы не подвергались влиянию, но он сам не мог не подчиняться приказам того, кто потреблял золотую гранулу.

Человек, проглотивший золотую таблетку, приобретал 10% от атрибутов человека или дьявольского чудовища, которые употребили голубую гранулу. Это касалось силы, скорости, защиты и духовной энергии. Сила человека или дьявольского чудовища не страдали при этом.

«Если мне доведется использовать Божественную Марионетку, я не только смогу приобрести послушного культиватора 10-го уровня Боевого Короля или дрессированного дьявольского чудовища, но и приобрету 10% от их силы, скорости и защиты», удивлялся Цин Шуй великолепию этой таблетки. «Найти бы мне дьявольского чудовища с врожденными талантами, какого-нибудь особенно жестокого, мускулистого, чтобы скорость была особенно высокой, тогда 10% увеличения будут не малой цифрой».

Глаза Цин Шуя горели от волнения, когда он думал об этом.

Очень скоро он добрался до Аптеки Клана Цин. Время было к вечеру, Цин Шуй был довольный, что ему удалось в одиночку уничтожить целую малиновую банду. Оставлять таких воров бродить по Городу Тысячи Миль было бы настоящей катастрофой.

К тому же он еще раз усвоил урок, что хитрые обманщики, вроде Ли Хуна, были гораздо опаснее людей с открытой враждой. Он слышал о таком раньше, но не встречался никогда. И вот сегодня он и сам стал свидетелем настоящего обмана.

«Брат Шуй вернулся», сказала Цин Бэй.

«Ой, а это кто?» Цин Шуй увидел, что Цин Бэй и Цинцин держат за руки малыша Чанфэн, который делал неуверенные шаги.

«Дядя!» прогулил пухлый малыш. Он уже начал говорить первые слова и смог поприветствовать «дядюшку» под руководством Цин Бэй.

«Привет!» засмеялся Цин Шуй и потрепал малыша за щечку. Он помахал ему ладошкой и ушел вслед за Цинцин и Цин Бэй в сторону дома. Цин Шую никак не удавалось поиграть с малышом. В клане Цин было очень много народу, поэтому малыш никогда не оставался без внимания. И кормили его, судя по всему, слишком хорошо.

Каждый раз, видя малыша Чанфэн, Цин Шуй с огорчением вспоминал малышку Юйчан. И как следствие перед его глазами всплывала сцена расставания с Минъюэ Гэлоу.

Она так сильно хотела остаться с ним, но он был бессилен. Ради того, чтобы он выбрался из трудной ситуации, она угрожала смертью. Цин Шуй знал, однако, что ее сердце было разбито. Он почему-то считал, что он сможет дать ей все, что она хочет, то счастье, о котором она мечтала. Но вместо этого все, что он сделал, снова вернул ее на самое дно, откуда забрал, и на этот раз сделал ей только хуже.

Цин Шуй быстро вернулся в свою комнату. Его сердце сильно болело. Так болело, словно его несколько раз ударили ножом.

«Что с тобой, Цин Шуй?» спросила его Цин И с беспокойством в голове, когда она увидела его бледное лицо. Ее нежный голос был словно река, которая устремилась в иссушенную душу Цин Шуя. Она увлажнила ее и напитала сухую землю его сердца. Цин Шуй выдавил из себя улыбку. Его ладони сжались в кулак. Ногти разрывали кожу.

Никто не понимает человека лучше, чем мать. Цин И сразу догадалась, что у него на уме по выражению его лица. Не в первый раз он оказывался в таком состоянии с того самого дня, как Минъюэ Гэлоу увезли.

«Цин Шуй!» Голос Цин И был еще грустнее от того, что ей приходилось видеть своего сына в таком настроении. Он ведь бесконечно занимался, почти никогда не веселился, все ради того, чтобы забрать долги, которые Клан Янь был должен ей. А теперь, когда ее желание исполнилось, теперь его проблемы показали свою уродливую голову, словно дракон из подземелья. И эта проблема была побольше проблемы с Кланом Янь. Цин И прекрасно знала о силе влияния Башни Меча.

«Я в порядке, мама. Тебе не нужно беспокоиться. Ты же доверяешь мне? Минъюэ и ее доченьке не придется долго страдать», улыбнулся Цин Шуй. Его слова вызвали слезы на глазах матери.

Ее сердце болело так же, как и сердце Цин Шуя. Она знала, что ее сын, несмотря на всю боль, никогда не показывал свою слабость. Он никогда не показывал свою слабость ей, несмотря ни на что.

Цин Шуй стал намеренно отвлекать себя от мыслей о Минъюэ Гэлоу и ее дочери, но иногда ничего не помогало. Как только возникала подобная ситуация, Цин Шуя переполняли эмоции, и ему приходилось силой их подавлять.

Как ему хотелось отправиться сейчас туда и сравнять все с землей силой Топота Мощного Слона.

…….

Еще и еще раз убедил Цин И, что у него все в порядке, он поднялся-таки в свою спальню. Он быстро подключил Древнюю Технику Усиления вместе с Силой Бешеного быка, Бриллиантовой Ци, Энергии Природы.

Он больше ни о чем не думал. Он просто хотел успокоиться. Он хотел потренироваться в кулаке тайчи, но кровь в нем закипала. И никак ему не удавалось успокоить эту тревогу.

Даже Безымянная Двойная Культивация вышла из-под контроля. Он понятия не имел, когда она начала циркулировать сама по себе. Она набирала обороты, от чего у Цин Шуя даже глаза покраснели. Он запаниковал. Может быть, этот резкий рост силы вызвал нестабильность его психического состояния?

Неправильно это. Состояние его сердца, его умственное состояние, духовное чутье должны были быть выше его культивации. Он вдруг вспомнил про здание дворца в самом логове Малиновой Банды на Параллельной Горе. Он вспомнил сандаловое дерево толщиной в руку в большом зале. Он почувствовал, как кровь закипает еще больше. Он не мог подавить это состояние. И безымянную технику Двойной Культивации остановить он был не в силах. Ци этой техники циркулировала в его теле, все быстрее и быстрее.

«Как это все произошло?» Кровь ударила в лицо, глаза были красными от ярости. Это были симптомы горящего желания. Он быстро вынул Гранулу Пяти Драконов и проглотил ее.

Подождав какое-то время, он все равно не почувствовал облегчения. В его штанах уже напряглась стальная удочка. Он чертыхался:

«Черт, тупая техника…» Цин Шуй знал, что это вызвано именно Двойной Культивацией.

«Что же мне делать-то с этим…» Цин Шуй не смог сдержаться и вспомнил Минъюэ Гэлоу. Если бы она была рядом, он бы пошел к ней. Но сейчас ему хотелось небо перевернуть!

Вдруг со скрипом открылась дверь. Цин Шуй вздрогнул. На входе стояла Ши Цинчжуан.

«Цин Шуй, что с тобой?» Она увидела малиновое лицо Цин Шуя и пламя в его глазах. Цин Шуй с облегчением посмотрел на нее. Иначе он бы не знал, что и делать.

«Я это… как ты.. тогда…» с болью в голове объяснял он. Ши Цинчжуан была в шоке. Дрожащими руками она взяла горящие руки Цин Шуя. Ее прекрасное лицо подернулось краской стыда. Она опустила голову и увидела глупую палатку, натянувшуюся в нижней части тела Цин Шуя. Она тут же вспомнила, как в прошлый раз смущенно смотрела на Цин Шуя в растерянности. Беспокойство? Страх? Отторжение? Или?

«Цинчжуан, ты…» Цин Шую было неловко. У него с ней было один раз, и то случайно. Они больше этого никогда не делали. И прошло несколько лет. Подумать только! Причина опять та же…

Да даже если бы не было причины, Цин Шую было бы стыдно просить. Она, конечно, считалась его невестой, но время, которое он ей дал подумать, еще не подошло к концу. А он пообещал и пальцем ее не трогать в течение этого времени.

Ши Цинчжуан ни слова не сказала. Она посмотрела на Цин Шуя строго и серьезно, потом опустила ему голову на грудь и обняла его.

Цин Шуй обхватил горящими руками нежное и деликатное тело и запер спальню на ключ. Подхватив Ши Цинчжуан на руки, он отнес ее на кровать и заключил ее холодные тонкие губы в поцелуй.

Ши Цинчжуан крепко зажмурилась и позволила Цин Шую делать все, что ему хотелось.

Цин Шуй жадно всасывал ее мягкий язык, выпивая драгоценный нектар из ее рта. Одной рукой он ласкал ее идеальную круглую попку, от чего Ши Цинчжуан вздрагивала.

……

Духовное чутье Цин Шуя было ясным, как солнце. В тот момент, когда он эякулировал, он почувствовал, что Ци Двойной Культивации в его теле неожиданно еще больше ускорилась.

Бам!

Словно поток энергии пробил препятствие, огонь обжог его тело и быстро рассеялся. В то же самое время своим внутренним видением он почувствовал поток Ци двойной культивации, который стал прекрасным потоком красной энергии.

«Прорыв?»

Цин Шуй также чувствовал, что Древняя Техника Усиления успешно вошла на 138 уровень. Радость в его сердце невозможно было успокоить еще долгое время.

Ши Цинчжуан быстро заснула. Обнимая эту прекрасную женщину, Цин Шуй о многом думал.

Ему досталась эта неизвестная Двойная Культивация от одного извращенца-культиватора Сяньтянь, когда он путешествовал в Секту Небесного Меча с Вэньжэнь Ушуан.

Целый час он гонял мысли в голове, пока Ши Цинчжуан не завозилась, явно собираясь просыпаться.

Женщины всегда выглядят привлекательнее спросонья. Как же прекрасна была она в своей истоме. Она заморгала своими длинными ресницами и в панике отвела взгляд, как только ее глаза повстречались с глазами Цин Шуя.

«Почему ты отводишь взгляд?» Цин Шуй прижался лбом к ее лбу.

«Ты такой страшный сейчас!»

Цин Шуй впал в ступор.

Когда они оделись и вышли из комнаты, сумерки уже спустились на землю. Четыре часа прошло.

Цин Шуй видел, что лицо его девушки светилось. Это выражение лица всегда появляется у людей после удачного секса, выдавая всем, что только что произошло.

Ши Цинчжуан поймала его взгляд и опустила голову. Все же она была очень стеснительной, а ему от этого было еще теплей на душе.

«Тетушка говорила, что ты в депрессии, и послала меня наверх к тебе».

«Спасибо тебе за беспокойство».

……

Время летело очень быстро, вскоре и месяц прошел, не успели они и глазом моргнуть. Был конец года. Клан Цин собирались вернуться в резиденцию на празднование Нового Года. Однако им пришлось отложить путешествие на пару дней из-за сильного снегопада.

Цин Шуй радовался большому улучшению – Топот Мощного Слона. Хоть эта техника и не пробилась на Великую Стадию Успеха, она полностью стабилизировалась в сфере Большой Стадии Успеха.

У него в планах не было дальнейшее изучение других боевых навыков в Форме Слона, потому что он понял, что жизненно важным элементом этой формы была Бриллиантовая Ци. Поэтому вместо всей формы, Цин Шуй решил культивировать Бриллиантовую Ци Формы Слона до удовлетворительного уровня, прежде чем приступить к изучению других навыков этой формы.

Цин Шуй прочитал все Рецепты Ядов и сохранил все записи в голове, но пока не делал попыток создать. Ему больше всего понравился яд под названием «Радужная Фея», один из немногих самых смертельных ядов. Говорилось, что этим ядом можно было убить даже Боевого Святого.

Радужная Фея изготавливалась из самых ядовитых частей тела, собранных от самых ядовитых насекомых, таких как Радужная Сороконожка, Радужный Паук, Радужный Скорпион, Радужная Змея, Радужная Жаба, Радужная Ящерица и Радужная Оса.

Говорят, что самые прекрасные вещи на свете – самые токсичные. Все эти ядовитые насекомые имели семь цветов и были бесконечно прекрасны. Только вот водились они редко. Самыми редкими в мире Девяти Континентов были предметы семи радужных цветов. Любой простой человек, приблизившись на 10 метров к этим крайне токсичным насекомым, умирал в то же мгновение. К счастью, эти штуки водились только в необитаемых лесах глубоко в горах.

Итак, все договорились отправиться в Резиденцию завтра!

Утренняя гимнастика прошла в привычном режиме. Цин Шуй был особенно рад видеть три поколения Клана Цин, занимавшиеся утренними тренировками все вместе. Они все уже поняли всю важность своей миссии. Их не приходилось вести или заставлять. Это было большим успехом в их культивации.

«Сестра, мы завтра возвращаемся в Резиденцию Цин. Там мы, Клан Цин, прожили дольше всего. Тебе понравится там», сказал Цин Шуй стоявшей рядом Цинцин.

«Хорошо, малышка Бэй упомянула, что там дома простираются на всю улицу, что там еще есть лес и … и мы можем пойти на охоту…» ответила Цинцин с просьбой в голосе. Она уже наладила прекрасные отношения с братом и со всеми людьми в Клане Цин. Самое главное, что она полностью влилась в большую семью клана.

«Конечно, как только зима наступит. Когда мы были маленькими, мы любили лазать по горам и охотиться на оленей. Оленина очень вкусная, кстати».

http://tl.rulate.ru/book/51/61300